

Оригинальное исследование

УДК 316.77:159.944.4:378.183

DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-1-0-11

Молчанова Л.Н. ,
Фомина А.В.*

Вербальная агрессия как форма коммуникативного
поведения в ситуации риска буллинга

Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса, 3, г. Курск, 305041, Россия
anastasia27122111@yandex.ru*

Статья поступила 31 октября 2025; принята 17 марта 2026;
опубликована 30 марта 2026

Аннотация. *Введение.* Вербальная агрессии в ситуации буллинга и риска его возникновения может принимать различную форму и характер, и часто нанося существенный вред как физическому, так и психическому и социальному здоровью подростков. Обучающийся, подвергшийся вербальному буллингу, имеет проблемы в выстраивании эффективного диалога, в налаживании коммуникации и поддержании отношений. *Цель работы* – изучить особенности вербального буллинга как одной из форм коммуникативного поведения. *Материалы и методы.* В выборку вошло 40 человек. Исследование проводилось на базах Курского государственного медицинского университета (20 человек) и Медико-фармацевтического колледжа (20 человек). Из них 18 юношей и 22 девушки. Средний возраст респондентов – 17 лет. Психологическая диагностика осуществлялась с использованием методики «Опросник атмосферы в школе» (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки и др.), шкал «Классическая социометрия» (Социометрический тест в школьной практике) М. Битяновой и социально-ситуационной тревоги Р. Кондаша, психодиагностического теста (ПДТ) В. Мельникова, Л. Ямпольского, методики на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной, методики измерения самооценки Дембо-Рубинштейна для подростков и юношей; опросника враждебности Басса-Дарки (Арнольд Басс, Энн Дарки в адаптация С.Н. Ениколопова), а обработка результатов – с помощью программного продукта STATISTICA 7.0 и структурно-функционального метода А.В. Карпова. *Результаты исследования.* В среде обучающихся колледжа отсутствует четкое распределение ролей, что объясняется наличием физической и вербальной агрессии, в отличие от обучающихся высшего учебного заведения, отношения между которыми строятся на взаимном уважении и диалоге, а эпизодические разногласия воспринимается с пониманием, что свидетельствует о принятии разнообразных отношений. *Выводы.* Вербальная агрессия как форма коммуникативного поведения личности в ситуации риска буллинга присуща «жертве». Ее особенностями выступают не только грубость и неосторожность в выражениях, необдуманность речи, но и враждебность, негативная, недоверчивая позиция по отношению к окружающим, а подозрительность способствуют изменению ее статусно-ролевой позиции.

Ключевые слова: буллинг; вербальный буллинг; коммуникативное поведение; риск буллинга

Информация для цитирования: Молчанова Л.Н., Фомина А.В. Вербальная агрессия как форма коммуникативного поведения в ситуации риска буллинга // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2026. Т.12. №1. С. 151-163. DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-1-0-11.

L.N. Molchanova ,
A.V. Fomina*

**Verbal aggression as a form of communicative behavior
in situations at risk of bullying**

Kursk State Medical University
3 K. Marx St., Kursk, 305041, Russia
anastasia27122111@yandex.ru*

*Received on October 31, 2025; accepted on March 17, 2026;
published on March 30, 2026*

Abstract. *Introduction.* Verbal aggression in bullying situations and at risk of its occurrence can take various forms and natures, often causing significant harm to the physical, mental, and social health of adolescents. Students who have been verbally bullied have difficulty establishing effective dialogue, communication, and maintaining relationships. *The purpose* of the work is to study the characteristics of verbal bullying as one of the forms of communicative behavior. *Materials and Methods.* The sample included 40 people. The study was conducted at Kursk State Medical University (20 people) and the Medical and Pharmaceutical College (20 people). Of these, 18 were boys and 22 were girls. The average age of respondents was 17 years. Psychological diagnostics were carried out using the following methods: the Questionnaire of the Atmosphere at School (A. A. Bochaver, V. B. Kuznetsova, E. M. Bianki et al.), the Classical Sociometry scales (Sociometric Test in School Practice) by M. Bityanova, the Social-Situational Anxiety scale by R. Kondash, the Psychodiagnostic Test (PDT) by V. Melnikov and L. Yampolsky, the Method for Identifying the 'Bullying Structure' by E. G. Norkina, the Method for Measuring Self-Esteem by Dembo-Rubinstein for Adolescents and Young Men, the Bass-Darki Hostility Questionnaire (Arnold Bass and Ann Darkie, adapted by S. N. Enikolopov). The results were processed using the STATISTICA 7.0 software product and the structural-functional method of A.V. Karpov. *Research results.* Among college students, there is a lack of clear role distribution, which is explained by the presence of physical and verbal aggression. This contrasts with university students, whose relationships are built on mutual respect and dialogue, and occasional disagreements are accepted with understanding, demonstrating an acceptance of diverse relationships. *Conclusions.* Verbal aggression as a form of communicative behavior in a bullying-risk situation is characteristic of the "victim". Its characteristics include not only rudeness and carelessness in expressions and thoughtless speech, but also hostility, a negative, distrustful attitude toward others, and suspiciousness, which contribute to a change in their status and role position.

Keywords: bullying; verbal bullying; communicative behavior; risk of bullying

Information for citation: Molchanova, L.N. and Fomina, A.V. (2026), "Verbal aggression as a form of communicative behavior in situations at risk of bullying",

Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 12 (1), 151-163,
DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-1-0-11.

Введение (Introduction).

Коммуникация имеет важное значение в период становления личности. С её помощью осуществляется распространение знаний, норм и правил, а также выстраивание социального взаимодействия. Но существует и другая сторона коммуникативного взаимодействия, которая несет негативную окраску: оскорбления, нецензурные выражения, обвинения и высмеивания, агрессивные комментарии, обидные прозвища и т.д. Все это можно отнести к проявлениям в обществе вербального буллинга.

Впервые термин коммуникативное поведение ввел Иосиф Абрамович Стернин, под которым он понимал: «совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, тендерной, профессиональной и подобных групп, а также отдельной личности (Стернина, 2022).

Авторы Е.Н. Волкова и И.В. Волкова под вербальным буллингом понимают форму агрессивного поведения, которая характеризуется насильственностью в отношениях другого человека или группы лиц и зачастую имеющая экспрессивную окраску. К данной форме относят оскорбления, ябедничество, насмешки и распускание слухов (Волкова, 2021).

Другой автор, Е.А. Макарова, рассматривает вербальный буллинг как форму эмоционального насилия, включающую клички, слухи, распространение обидной информации, а также социальную изоляцию (Макарова, 2018).

Группа авторов (И.А. Ерина, В.А. Бузни и А.А. Корж) к вербальному буллингу относят «словесное глумление, которое содержит в себе оскорбления и неуважительные комментарии о ком-либо», которые могут быть связаны с верой, внешним видом одежды, недостатками в развитии, особенностями внешности (Ерина, Бузни, Корж, 2021).

Интересными представляются выводы Р.Т. Байгазановой представленные в публикации, посвященной вербальной коммуникации в ситуации бизнес-буллинга, где автор рассматривает речевую агрессию как форму выражения враждебности и негодования, выражаемую с помощью языка (Байгазанова, 2023). В статье были выделены особенности использования вербального буллинга, к которым относят повышенную агрессивность, использование нецензурной брани, анонимность, массовость, целенаправленность.

Выделяет еще одну форму проявления вербального буллинга, такую, как троллинг, который выражается в «...провокационных сообщениях в социальных сетях с оскорбительным содержанием...» (Богдан, 2021).

Традиционно в литературе выделяют несколько форм буллинга:

– физический буллинг: характеризуется нанесением телесного вреда, выражается в нанесении побоев, ударов, подножек, подзатыльников, а также сюда относят порчу имущества. Данный тип легко диагностируется, предотвратить можно исключив агрессора из круга общения.

– вербальный буллинг: включает угрозы, обзывательства, оскорбления, обидные клички, распространение заведомо ложной информации о жертве. Данную форму трудно доказать и прекратить, так как невозможно найти первоисточник-агрессора.

– социальный буллинг: заключается в исключении жертвы из круга общения и социального взаимодействия (прямая форма), а также распускание слухов (косвенная форма) (Волкова, 2021).

Зарубежные ученые (G. Burbano, J. Pacheco; Z. Kalogerakis, H. Lazaratou, A. Petroutsou, G. Touloumi, D. Dikeos, M. Economou, et al.; N. Maizura, H. Indreswari, E.

Nur, et al.) также рассматривают вербальный буллинг как форму психологической агрессии, оказывающей влияние на стрессоустойчивость студентов (Maizura, Indreswari, Nur, Muslihati, Lismaini, 2025), – на академические результаты жертв (Burbano G., Pacheco J., 2024), как наиболее распространенный вид травли (Kalogerakis, Lazaratou, Petroutsou, Touloumi, Dikeos, Economou, et al., 2022).

Исследование взаимосвязи между виктимизацией в результате травли и агрессией среди старшеклассников в пригородах города Захедан, проведенное учеными Шима Арабхазайи (S. Arabkhazayi), Хоссейн Дженабади (H. Jenaabadi), Насер Настиезае (N. Nastiezaie), засвидетельствовало наличие значимой положительной корреляция между виктимизацией, буллингом и агрессией ($P < 0,01$), а также более высокую распространенность буллинга и агрессивного поведения среди мальчиков, более выраженный риск виктимизации девочек в школе (Arabkhazayi, Jenaabadi, Nastiezaie, 2020).

Ученый Сити Бахирах (Siti Bahiroh) провел исследование форм вербального буллинга, наиболее часто встречающихся в образовательном пространстве, по результатам которого он выделяет: 1 – использование кличек животных вместо имени; 2 – оскорбления на основе физических недостатков; 3 – использование грубых или грязных слов (Bahiroh, 2024).

Американские ученые Сьюзен Капитанофф (S. Kapitanoff) и Кэрол Панди

(C. Pandey) выделяют такие формы как: обзывательства, личные оскорбления, отдельные насмешки, а также выделяют наиболее частые эмоциональные реакции: грусть, ненависть, подавленности и гнев (Kapitanoff, 2024).

В настоящем исследовании под коммуникативным поведением личности в ситуации риска буллинга понимаем такой тип поведения, при котором происходит нарушение общепринятых правил и коммуникативных норм, осуществляется эмоциональный выбор сверстников для реализации потребности в общении, определяющий их статус-но-ролевые отношения в буллинг-структуре (Молчанова, Фомина, 2024).

Актуальность проблемы вербального буллинга обеспечивается результатами статистико-библиографического метода оценки публикационной активности, выполненной в электронном пространстве национальной медицинской библиотеки «PubMed» с применением программного инструмента «VOSviewer».

По ключевому запросу «Вербальный буллинг» (“Verbal bullying”) всего обнаружено 817 публикаций, начиная с 1997 года. За последние 10 лет 2015-2024 гг. 611 статей, что составило 75% от общего количества, что свидетельствует о повышении авторского интереса. В визуализации и построении библиометрической карты использовано 80 ключевых слов, которые были разбиты по смысловой взаимосвязи на 8 кластеров (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Смысловая разбивка ключевых слов на кластеры

Table 1

Semantic breakdown of keywords into clusters

Розовый кластер	Aggression (агрессия), attitude of health personnel (отношение медицинского персонала), clinical placement (направление в клинику), nurses and violence (медсестры и насилие), nurses and safety (медсестры и безопасность), workplace violence (насилие на рабочем месте).
Оранжевый кластер	Abuse (жестокое обращение), youth violence (насилие среди молодежи).

Зелёный кластер	Adolescent behavior (поведение подростков), female (женщина), morals (мораль), verbal behavior (вербальное поведение), verbal bullying (словесная травля).
Синий кластер	Alcohol drinking (употребление алкоголя), educational status (уровень образования), personal satisfaction (личная удовлетворённость), smoking (курение), sexual behavior (сексуальное поведение).
Фиолетовый кластер	Prevalence (распространенность), epidemiology (эпидемиология), cross-sectional studies (поперечные исследования).
Жёлтый кластер	Adolescent (подростки), adult (взрослые), child (дети), crime victims (жертвы преступления), cyberbullying (кибербуллинг), violence (насилие), psychology (психология).
Голубой кластер	Bullying (травля), depression (депрессия), risk factors (факторы риска), suicide (самоубийство).
Телесный кластер	Peer group (группа сверстников), sex factors (половые факторы).

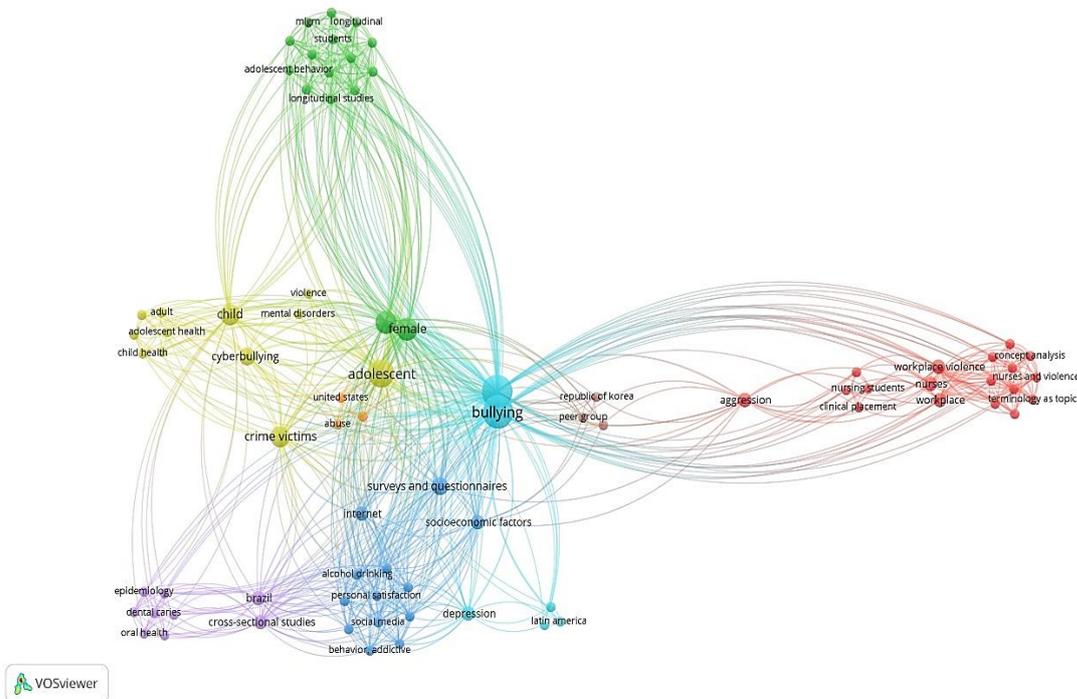

Рис. 1 Библиометрическая сеть на базе «PubMed»: «вербальный буллинг»
 (network visualizations)

Fig. 1 Bibliometric network based on PubMed: “verbal bullying” (network visualizations)

Основным кластером является голубой, который рассматривает факторы риска буллинга, такие как депрессия и самоубийство, что говорит о важности рассматриваемого вопроса. Розовый кластер характеризует вербальный буллинг в работе медицинских сестер, что можно рассматривать как одну из форм моббинга.

Оранжевый кластер отражает проблему жестокого обращения в молодежной среде. В зеленом кластере представлены объекты вербальной травли. Синий кластер рассматривает факторы риска, такие как: табакокурение, употребление алкоголя, уровень образования и др. Изучение степени распространенности вербального буллинга

отображено в фиолетовом кластере. Желтый включает основные изучаемые дефиниции. Телесный кластер представляет еще одну сторону возникновения рассматриваемой проблемы: сексуальное поведение сверстников.

Объект исследования – коммуникативное поведение в ситуации риска буллинга.

Предмет исследования – вербальная агрессия как форма коммуникативного поведения личности в ситуации риска буллинга.

Методологическую основу исследования составили современные концепции, объясняющие феноменологию и детерминацию ненормативного коммуникативного (Т. Хирши, Ш. Берн, Р. Мертон) и агрессивного (D. Olweus) поведения личности, представления о вербальном буллинге и его маркерах, о буллинг-структуре в подростковой группе (Е.Г. Норкина, В.Р. Петросянц, Е. Роланд, Д.Н. Соловьёв, С. Mellado, Р. Méndez-Bustos) и ролевом поведении в ситуации буллинга и его риска (И.А. Баева, А.А. Бочавер, С.В. Кривцова)

Материалы и методы (Methodology and methods). Эмпирическое исследование вербальной агрессия как формы коммуникативного поведения личности в ситуации риска буллинга осуществлялось на базе двух образовательных организаций Курской области: ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России – 20 (ВО) и МФК ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России – 20 (СПО): 18 юношей и 22 девушки. Средний возраст респондентов – 17 лет.

Психологическая диагностика риска буллинга проводилась с помощью методики «Опросник атмосферы в школе» (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, А. Капорская, К.Д. Хломов), коммуникативного поведения – с использованием методики на выявление «буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина), социометрического теста в школьной практике (М. Битяновой); психодиагностического теста (ПДТ) В. Мельникова, Л. Ямпольского; шкалы социально-ситуационной тревоги Р. Кондаша; методики измерения самооценки Дембо-Рубинштейна для подростков и юношей; а вербальной агрессии – с помощью опросника враждебности Басса-Дарки, BDHI (Арнольд Басс, Энн Дарки (Arnold Buss, Ann Durkee) адаптация С.Н. Ениколопов).

Полученные результаты обрабатывались с использованием методов математической статистики (описательной, факторного анализа) с использованием компьютерной программы STATISTICA 7.0 и метода структурно-психологического анализа (А.В. Карпов).

Результаты исследования и их обсуждение (Research Results and Discussion). Психодиагностическая оценка риска буллинга проводилась с помощью опросника атмосферы в школе (ОРБ) (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, А. Капорская, К.Д. Хломов), результаты которой представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение показателей риска буллинга

Table 2

Distribution of bullying risk indicators

Распределение по группам	Шкала небезопасности		Шкала благополучия		Шкала разобщенности		Шкала равноправия	
	М	норма	М	норма	М	норма	М	норма
СПО	4,85	8,51±3,20	5,9	6,1±2,20	2,6	2,55±2,14	3,1	3,98±2,19
ВО	9,1	8,51±3,20	5,65	6,1±2,20	2,65	2,55±2,14	4,7	3,98±2,19

Как видно из табл. 2 распределение средних значений в образовательной организации среднего профессионального образования по шкале «Небезопасность» засвидетельствовало низкое значение – 4,85 [8,51±3,20], что характеризует группу как безопасную, с четкими границами и установленными правилами. Обучающиеся чувствуют себя защищенными во время общения, что связано с отсутствием раздражения и негативизма и наличием позитивных настроек относительно результата коммуникации. Несколько заниженные результаты по шкале «Равноправие» – 3,1 [3,98±2,19] указывают на отсутствие ролевого распределения и как следствие нарушение диалогичных отношений, что связано с наличием физической и вербальной агрессии.

Исследование риска буллинга в образовательной организации высшего образования засвидетельствовало следующие результаты: высокие значения по шкале «Равноправие» – 4,7 [3,98±2,19] свидетельствует о распределении ролей, позитивному принятию различий участников коммуникации, установлении эффективному диалогу. Участники группы могут демонстрировать агрессивное поведение по отношению друг к другу, но это воспринимается с уважением и пониманием и свидетельствует о принятии разнообразных отношений.

Для углубленного изучения вербального буллинга в зависимости от пола среди обучающихся был проведен анкетный опрос, результаты которого представлены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение показателей риска буллинга

Table 3

Distribution of bullying risk indicators

УТВЕРЖДЕНИЯ		М	Ж	М	Ж
В вашей группе принято		1 гр ВО		2 гр СПО	
1.1	мешать друг другу, лезть, приставать	2	8		3
1.2	вместе развлекаться после уроков	4	5	4	4
1.3	шутить над кем-нибудь так, чтобы все смеялись	3	10	4	2
1.4	драться	4	2		2
1.5	ходить друг к другу в гости	2	4	3	6
1.6	заступаться за своих	5	10	10	8
1.7	обзывать	3	10	3	1
1.8	не мешать друг другу заниматься, чем захочется	4	4	11	7
В вашей группе есть кто-то...					
2.1	кого все уважают	4	12	2	3
2.2	кого все боятся			1	1
2.3	над кем все смеются	5	12	4	4
2.4	кем часто недовольны преподаватели	5	12	8	8
2.5	на кого хочется быть похожим	2	7	4	3
2.6	с кем лучше не спорить	1	6	4	7
2.7	кто никогда не прогуливает	5	8	8	8
2.8	с кем даже преподаватель не может справиться	1	7	2	7
Как к вам в группе обращаются обычно преподаватели?					
3.1	по имени	6	13	7	8
3.2	по имени и отчеству	1	2	2	
3.3	по фамилии	6	13	7	7

3.4	по прозвищам		1	5	1
В вашем учебном заведении мат, ругательства...					
4.1	звучат на переменах в личных разговорах	5	11	7	5
4.2	не приняты вообще	1	3	4	3
В учебном заведении вам...					
5.1	в целом нравится, приятно, интересно	6	12	11	8
5.2	в целом не нравится, плохо, никто ни с кем не дружит		1		
Ваша группа имеет репутацию					
6.1	отличников	6	14	2	1
6.2	хулиганов	1	2	-	2
6.3	самой обычной, ничем не отличающейся от других групп в учебном заведении	1	4	10	4
6.4	группы, в которой никто не хочет быть куратором	-	-	-	2

Большинство девушек образовательной организации высшего образования отмечают, что в их группе принято «шутить над кем-нибудь так, чтобы все смеялись» и «обзывать», что свидетельствует о наличии неблагоприятной обстановки внутри коллектива, так же они считают, что в их группе есть студенты «над кем все смеются» и «кем часто недовольны преподаватели», что приводит к нарушению дисциплины. Стоит отметить, что при вопросе о том, как обращаются преподаватели, большинство отметило, что по «имени» и «фамилии» и всего 2 девушки ответили по «имени и отчеству». Присутствие в обращении только фамилии обучающегося свидетельствует о наличии официальных отношений и характеризуется нейтральностью и вежливостью, по имени – свидетельствует о желании педагога привлечь внимание ответчика.

Юноши образовательной организации среднего специального образования отмечают, что их коллектив разобщен («не мешать друг другу заниматься, чем захочется»). Следует обратить внимание, что 5 студентов отметили, что педагогические работники могут обращаться к ним «по прозвищам», что считается неприемлемым в образовательном пространстве.

Ученые из Эквадора, Burbano Grace и Pacheco Jessica, отмечают, что существует

связь между словестными оскорблениями и успеваемостью обучающихся: жертвы имеют более низкую успеваемость, чем одноклассники (Burbano, Pacheco, 2024).

Исследование вербальной агрессии «жертвы» как формы коммуникативного поведения личности в ситуации риска буллинга осуществлялось с помощью опросника враждебности Басса-Дарки, BDHI (Арнольд Басс, Энн Дарки (Arnold Buss, Ann Durkee) адаптация: С.Н. Ениколопов), метода структурно-психологического анализа (А.В. Карпов) и процедуры факторного анализа (метод Principal components, Varimax raw).

Структурообразующие (базовые) элементы коммуникативного поведения личности в ситуации риска буллинга при низком/высоком уровне агрессивности отображены в табл. 4.

Структурообразующими элементами коммуникативного поведения личности при высоком уровне агрессивности выступают такие базовые качества, как «Подозрительность», «Обида», «Раздражение», свидетельствующие о проявлениях грубости и зависти, недоверия и осторожности по отношению к людям, а при низком – «Подозрительность», «Помощник» и «Косвенная агрессия», указывающие на недоверие, осторожность и агрессию по отношению к другим, стремление подражать буллеру.

Таблица 4

**Базовые качества показателей структур коммуникативного поведения
 в ситуации риска буллинга при низком и высоком уровне агрессивности**

Table 4

**Basic qualities of indicators of communicative behavior structures in situations
 of bullying risk with low and high levels of aggressiveness**

№п/ п	Наименование показателя	Высокий уровень агрессивности				Низкий уровень агрессивности			
		E ⁺	E ⁻	E ₀	ранг	E ⁺	E ⁻	E ₀	ранг
1	Общая тревожность	5	0	5	8,5	0	0	0	10,5
2	Психическая неуравновешенность	5	0	5	8,5	4	0	4	6
3	Асоциальность	1	0	1	13	0	2	-2	14
4	Интроверсия	7	0	7	5	1	1	0	10,5
5	Сензитивность	5	3	2	11,5	2	1	1	8,5
6	Реалистичность самооценки	5	0	5	8,5	5	2	3	7
7	Физическая агрессия	3	3	0	14,5	3	6	-3	16,5
8	Косвенная агрессия	13	6	7	5	11	2	9	3,5
9	Раздражение	19	11	8	3	1	5	-4	18,5
10	Негативизм	2	2	0	14,5	1	2	-1	12
11	Обида	17	8	9	2	9	3	6	5
12	Подозрительность	18	8	10	1	16	2	14	1
13	Вербальная агрессия	6	18	-12	18	6	9	-3	16,5
14	Чувство вины	10	5	5	8,5	9	0	9	3,5
15	Инициатор	3	8	-5	17	0	2	-2	14
16	Помощник	8	23	-15	19	0	10	10	2
17	Защитник	4	2	2	11,5	5	9	-4	18,5
18	Жертва	13	6	7	5	5	7	-2	14
19	Наблюдатель	3	7	-4	16	2	1	1	8,5

Исследование структуры статусно-ролевых позиций обучающихся в ситуации риска травли при низком /высоком уровне агрессивности, выполненное с помощью

процедуры факторного анализа (метод главных компонент, вращение Варимакс), засвидетельствовало четыре фактора (рис. 2, 3)

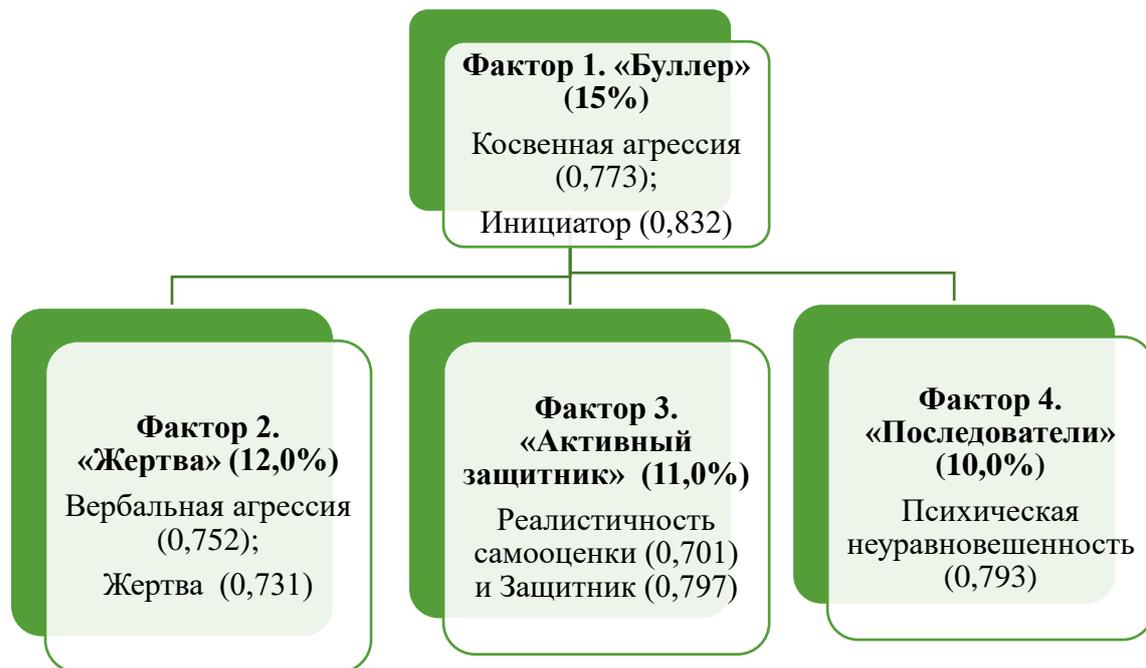

Рис. 2 Факторная структура статусно-ролевых позиций обучающихся в ситуации риска буллинга при низком уровне агрессивности
Fig. 2 Factor structure of status-role positions of students in a situation of bullying risk with a low level of aggressiveness

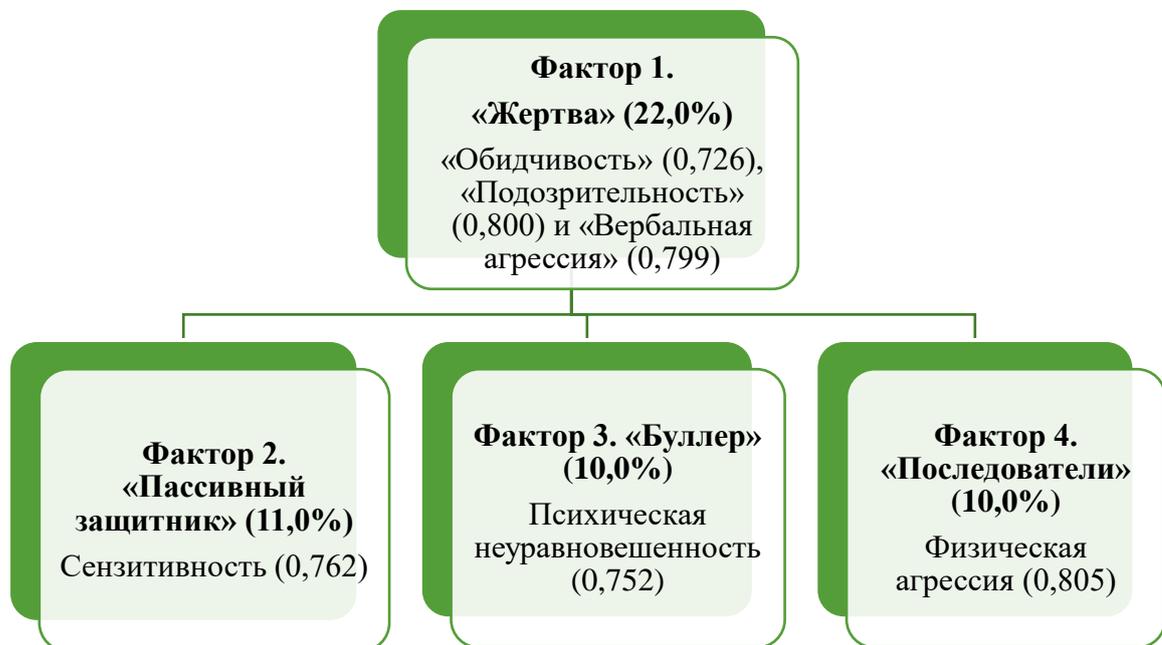

Рис. 3 Факторная структура статусно-ролевых позиций обучающихся в ситуации риска буллинга при высоком уровне агрессивности
Fig. 3 Factor structure of status-role positions of students in a situation of bullying risk with a high level of aggressiveness

С помощью метода экспресс-λ2 эмпирически доказано, что структуры коммуникативного поведения личности в ситуации риска буллинга являются гетерогенными ($R=0,27$ при $p<0,05$) (А.В. Карпов), а, значит, уровень агрессивности (низкий/высокий) оказывает на них влияние, а их индивидуально-личностные детерминанты при повышении

уровня агрессивности обеспечивают посредством такого общего базового качества, как «Подозрительность» (готовность видеть в других людях скрытый умысел навредить) трансформацию статусно-ролевой позиции «жертва» в «буллера» и «пассивных защитников жертвы», что отражено в рис. 4.

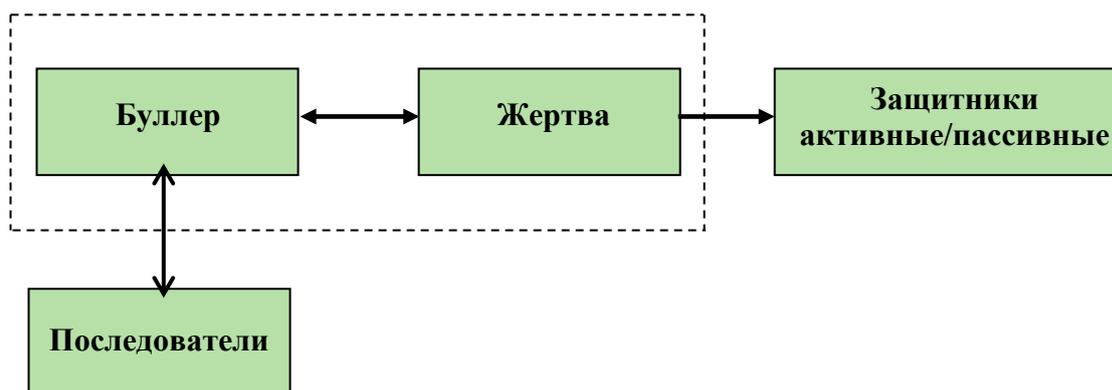

Рис. 4 Схема распределения и трансформации статусно-ролевых позиций обучающихся в ситуации риска буллинга

Fig. 4 Scheme of distribution and transformation of status-role positions of students in a situation of risk of bullying

Таким образом, в результате проведенного исследования вербальной агрессии как формы коммуникативного поведения личности в ситуации риска буллинга определены такие их статусно-ролевые позиции, как «буллер», «жертва», «защитники жертвы активные/пассивные», «последователи буллера». Полученные результаты согласуются с полученными ранее результатами (Воробьева, 2021) о существовании определенной взаимосвязи между невротизацией и позицией, занимаемой подростками в ситуации буллинга. В соответствии с полученными результатами при высоком уровне агрессивности чем выше уровень невротизации у подростков, тем в большей степени проявляется склонность занимать позицию «Буллер» в ситуации риска буллинга. И при низком, и при высоком уровне агрессивности «Жертва» проявляет речевую несдержанность: свои чувства

выражает с помощью крика, обзывательств, оскорблений. Вместе с тем, при повышении уровня агрессивности, наряду с вербальной агрессией, в занимаемой ею позиции проявляется готовность видеть в словах и поступках окружающих насмешку и пренебрежение, скрытый умысел принести вред, желание унижить.

Заключение (Conclusions). Буллинг в образовательном пространстве приобретает глобальный характер и требует ответных эффективных мер как от педагогического коллектива, так и от общественности в целом. Изучение вербального буллинга (агрессии) предоставляется нам важным так, как:

- это самая распространенная форма агрессии;
- трудно диагностировать и доказать, так как нет физического вреда и зачастую происходит тет-а-тет;
- такая форма агрессии приводит к негативным последствиям: депрессия,

суициду, снижению успеваемости, беспричинной потере веса и физической активности, замкнутости.

В соответствии с полученными результатами вербальная агрессия как форма коммуникативного поведения личности в ситуации риска буллинга наблюдается при статусно-ролевой позиции «Жертва» и характеризуется не только речевой несдержанностью, но и обидчивостью и подозрительностью.

Список литературы

Байгазанова Р.Т. Особенности вербальной коммуникации внешнего коммуниканта в условиях бизнес-буллинга // Наука. Образование. Современность (Science. Education. Present). 2023. №4. С. 19-26. DOI: 10.23672/SEM.2023.11.34.010.

Богдан С.С. Отношение обучающейся молодежи города Сургута к агрессии // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. №2 (71). С. 84-92. DOI 10.26105/SSPU.2021.71.2.007

Волкова Е.Н. Психология подросткового буллинга: монография. Н. Новгород: Мининский университет. 2021. 206 с.

Воробьева К.А. Особенности невротизации у подростков, вовлеченных в ситуацию буллинга. // Мир образования – образование в мире. № 1 (81), 2021. С. 155-163.

Ерина И.А., Бузни В.А., Корж А.А. Буллинг и пути его профилактики в образовательной практике // Мир науки, культуры, образования. 2021. №1 (86). С. 81-83.

Макарова Е.А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. №1 (27). С. 72-75.

Молчанова Л.Н., Фомина А.В. Типология коммуникативного поведения в ситуации буллинга // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т. 10. № 4. С. 95-108. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-4-0-7.

Стернина М.А. Исследования коммуникативного поведения в трудах И.А. Стернина // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 3. С. 517-528. 2022.9(3).517-528. DOI: 10.24147/2413-6182.

Arabkhezayi S, Jenaabadi H, Nastiezaie N. The Relationship Between Victimization With

Bullying and Aggression at School // Journal Research Health. 2020. 10 (2). P. 85-90. DOI: 10.32598/JRH.10.2.4.

Bahiroh S. Strategi bimbingan konseling dalam mengatasi bullying verbal siswa // Journal Riset Pendidikan dan Pengajaran. 2024. № 3. P. 55-63. DOI: 10.55047/JRPP.V3I1.628.

Burbano G., Pacheco J. Relación del bullying verbal con el rendimiento académico estudiantil // Symbiosis Educativa. 2024. № 3. P. 92-118. DOI: 10.60085/SE.V3N1A4.

Kalogerakis Z, Lazaratou H., Petroutsou A., Touloumi G., Dikeos D., Economou M, et al. Prevalence of Bullying and Its Co-Occurrence with Aggression and Mental Health Problems among Greek Adolescents Attending Urban Schools. // Journal Research Health Science. 2022. 22 (1). P. e00538. DOI:10.34172/JRHS.2022.73.

Kapitanoff S. The Content of Verbal Bullying and Emotional- Reactions Among Middle-School Students // Child & Youth Care Forum. 2024. 53(6). P. 1311-1332. DOI: 10.1007/s10566-024-09796-7.

Maizura N., Indreswari H., Nur E., Muslihati and Lismaini. Resiliensi Mahasiswa Korban Verbal Bullying Ditinjau Berdasarkan Gender // Jurnal Konseling Gusjigang. 2024. 10 (2), P. 244-255. DOI: <https://doi.org/10.24176/jkg.v10i2.14012>

Olweus D. Aggression in the schools: Bullies and whipping boys. Washington, DC: Hemisphere (Wiley). 1978. P. 160-183.

References

Baigazanova, R.T. (2023), “Peculiarities of verbal communication of an external communicator in the context of business bullying”, *Science. Education. The Modern World*, 4, 19-26. DOI: 10.23672/SEM.2023.11.34.010. (In Russian).

Bogdan, S.S. (2021), “Attitudes of young students in Surgut to aggression”, *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2 (71). 84-92. DOI 10.26105/SSPU.2021.71.2.007. (In Russian).

Volkova, E.N. (2021), *Psikhologiya podrostkovogo bullinga: monografiya* [Psychology of teenage bullying a monograph], Minin University, Novgorod, Russia.

Vorob'eva, K.A. (2021), “Features of neuroticism in adolescents involved in bullying situations”, *The World of Education – Education in the World*, 1 (81), 155-163. (In Russian).

Erina, I.A., Buzni, V.A. and Korzh, A.A. (2021), “Bullying and ways of its prevention in educational practice”, *The world of Science, Culture, and Education*, 1(86), 81-83. (In Russian).

Makarova, E.A. (2018), "Bullying as a psychological phenomenon studied within the framework of victimology", *Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics*, 1 (27), 72-75. (In Russian).

Molchanova, L.N., Fomina, A.V. (2024), "Typology of communicative behavior in a bullying situation", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10(4.), 95-108. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-4-0-7. (In Russian).

Sternina, M.A. (2022), "Research of communicative behavior in the works of I.A. Sternina", *Communication Studies*, 9(3), 517-528. DOI: 10.24147/2413-6182. (In Russian).

Arabkhezayi, S., Jenaabadi, H., Nastiezaie, N. (2020), "The Relationship Between Victimization With Bullying and Aggression at School", *Journal Research Health*, 10 (2), 85-90. DOI: 10.32598/JRH.10.2.4. (In Iran).

Bahiroh, S. (2024), "Strategi bimbingan konseling dalam mengatasi bullying verbal siswa", *Journal Riset Pendidikan dan Pengajaran*, 3, 55-63. DOI: 10.55047/JRPP.V3I1.628. (In Indonesia).

Burbano, G., Pacheco, J. (2024), "Relación del bullying verbal con el rendimiento académico estudiantil", *Simbiosis Educativa*, 3, 92-118. DOI: 10.60085/SE.V3N1A4. (In Ecuador).

Kalogerakis, Z., Lazaratou, H., Petroutsou, A., Touloumi, G., Dikeos, D., Economou, M., et al. (2022), "Prevalence of Bullying and Its Co-Occurrence with Aggression and Mental Health Problems among Greek Adolescents Attending Urban Schools", *Journal Research Health Science*, 22(1), e00538. DOI: 10.34172/JRHS.2022.73. (In Iran).

Kapitanoff, S. (2024), "The Content of Verbal Bullying and Emotional- Reactions Among Middle-

School Students", *Child & Youth Care Forum*, 53(6), 1311-1332. DOI: 10.1007/s10566-024-09796-7. (In USA).

Maizura, N., Indreswari, H., Nur, E., Muslihati and Lismaini (2024), "Resiliensi Mahasiswa Korban Verbal Bullying Ditinjau Berdasarkan Gender", *Jurnal Konseling Gusjigang*, 10 (2), 244-255. DOI: <https://doi.org/10.24176/jkg.v10i2.14012>. (In Indonesia).

Olweus, D. (1978). "Aggression in the schools: Bullies and whipping boys", Washington, DC: Hemisphere (Wiley), 160-183.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет.

Фомина Анастасия Викторовна, ассистент, Федеральный аккредитационный центр, Курский государственный медицинский университет.

About the authors:

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University.

Anastasia V. Fomina, Assistant Lecturer of the Federal Accreditation Center, Kursk State Medical University.